

В одночасье отношения Янь Миньюй с Цин Сюй стали намного ближе. Даже их повседневные прикосновения сделались естественными и тёплыми. Порой по ночам им было необходимо прижиматься друг к другу спинами, чтобы, чувствуя тепло партнёрши, погрузиться в спокойный сон.

Цин Сюй изредка подшучивала над ней. Например, поднесёт к её губам дольку очень кислого мандарина, а сама даже бровью не поведёт:

— Янь-Янь, этот мандарин такой сладкий, попробуй?

Янь Миньюй, когда бывала увлечена рисованием, обычно отключала голову. Увидев, что Цин Сюй предлагает ей фрукт, она, не раздумывая, открыла рот — и тут же скривилась от кислоты, не в силах сдержать гримасу. К тому моменту, как она кое-как пришла в себя, виновница уже покатывалась со смеху рядом.

— Ты меня обманула! — возмутилась девушка. Столько доверия — и такой подвох!

Цин Сюй, сохраняя невозмутимость, усмехнулась:

— Наивным детям суждено немного пострадать.

Янь Миньюй бросила кисть и набросилась на неё. На кровати завязалась шуточная борьба: они кувыркались, щекотали друг друга, сбивая одеяло в кучу. Ни одна не хотела уступать, пуская в ход все свои силы.

— Сдаюсь! Сдаюсь! — Янь Миньюй оказалась намертво прижата к кровати. Хотя зачинщицей была она, капитулировать пришлось тоже ей.

— Не можешь меня одолеть? — Цин Сюй сияла, приподняв бровь и глядя на Янь Миньюй сверху вниз.

Для них были одинаково драгоценны как моменты бешеной гонки, так и минуты отдыха.

Согласно наблюдениям старосты по общественному Ян Энью, которая знала госпожу Е уже больше года, сегодня та вряд ли будет проводить полноценный урок. Скорее всего, просто выдаст ребятам тесты.

У У Ло, подтвердившей её слова, был озадаченный вид.

— Что-то случилось? — удивилась Цин Сюй.

Всё вышло именно так, как предсказала Ян Энь: войдя в класс, госпожа Е первым делом поставила сумку, оперлась руками о кафедру и обвела взглядом учеников. Голос её звучал непривычно мягко.

Школа начиналась в половине третьего, и они как раз успели вернуться в класс к двум часам.

Ян Энь, нагруженная учебниками и контрольными, тяжело вздохнула, огляделась по сторонам и прошептала соседкам:

— Сегодня у госпожи Е плохое настроение. Я только что ходила в учительскую за тетрадями и видела, как она разговаривала по телефону и утирала слёзы...

Цин Сюй, которая как раз поднималась на этаж, столкнулась в коридоре с У Ло и Ян Энь, возвращавшимися из учительской. Ян Энь была старостой по общественному, а У Ло — по истории; одна помогала нести учебные материалы, другая — домашние задания на праздники.

— А ты ведь хвасталась, что ты её любимая староста? — заметила Цин Сюй.

— Откуда мне знать? Я даже постеснялась зайти, ждала у двери, пока она закончит разговор, и только потом прокралась за книгами, — Ян Энь покачала головой. Вспомнив покрасневшие глаза и слегка дрожащий голос госпожи Е, она добавила: — На неё было жалко смотреть!

У госпожи Е были красивые персиковые глаза, аккуратный носик, а брови — не угольно-чёрные, а глубокого каштанового оттенка, в тон волосам. Янь-Янь была очень белокожей, и на солнце её веки слегка розовели, напоминая лепестки персика. Её глаза не были чётко очерченными, в них всегда таилась какая-то туманная дымка.

Ян Энь, вернувшись в класс, поспешно раздала тесты:

— Кто проснулся — можете приступать.

— Ура! — отозвались ученики.

Ван Цзюньцзе, ещё не до конца отошедший от дневного сна, пробормотал:

— Сдавать будем?..

Ян Энь села на место, сделала глоток воды:

— Думаю... нет.

Поскольку до каникул оставалось совсем немного, ученики были взбудоражены. В классе стоял постоянный гул, который не стихал ни на минуту. Хотя для выпускных классов каникулы на День образования КНР длились всего пять дней, это было долгожданное время.

— Ты чего такая невесёлая? — Цин Сюй привыкла видеть Ян Энъ весёлой и беззаботной, поэтому её нынешнее подавленное состояние показалось ей странным.

Ян Энъ обиженно надула губы:

— Не знаю... Может, её парень обманул? Сяо Е такая замечательная, а он не ценит. Будь я на его месте, я бы от счастья во сне улыбалась!

— Хочешь, я поделюсь слухом? — Цин Сюй поманила её рукой. Ян Энъ с любопытством наклонилась. — Я слышала в учительской, что отец госпожи Е — полицейский, поэтому и парень у неё из той же сферы. Познакомились ещё в университете... Но это лишь слухи, за правду не ручаюсь.

— Ого! А вдруг он всё это время врал ей и никакой он не полицейский? — наконец подала голос молчавшая до этого У Ло.

— Возможно, — ответила Цин Сюй. Хотя ей казалось, что статус парня не так уж важен для госпожи Е, но ложь — это другое дело...

Ян Энъ лежала на парте, без энтузиазма отмечая ответы в тесте. За двадцать минут она справилась с выбором, а на развёрнутые вопросы сил не было, поэтому она просто смотрела на госпожу Е, стоявшую у доски.

— Госпожа Е, — пробормотала Янь Минъюй, не заметив перемены в настроении подруги, — пора собираться.

— О... — Цин Сюй пришла в себя и принялась убирать учебники.

В школьные годы ученики обожали сплетничать не только друг о друге, но и об учителях. Особенно если те были молодыми и красивыми.

— Янь-Янь, уже два часа, нам пора идти.

Янь Минъюй поднялась, чтобы привести в порядок постель и собрать вещи.

Госпожа Е сидела за столом, склонившись над какими-то бумагами с озабоченным видом.

Цин Сюй была чуть выше Янь Минъюй, поэтому раньше никогда не замечала маленькую родинку у неё на шее. Она словно оживала, когда девушка сглатывала слюну. В этот момент Цин Сюй, державшая её за руку, невольно засмотрелась на эту тонкую шею — казалось, под

кожей можно было разглядеть пульсацию крови. Возникло странное, волнующее чувство.

Последние два дня они обедали и отдыхали в квартире — дома всё же уютнее, чем в школе. Цин Сюй заканчивала уроки раньше, поэтому успевала приготовить еду к приходу Янь Минъюй.

— Чёрт! Я решила — после выпуска пойду в военное училище! — Ян Энъ сжала в руках тест, стиснув зубы.

— Ах! — воскликнула она, увидев, как госпожа Е, заметив её отвлечённость, направляется прямо к их ряду.

Цин Сюй, словно обжёгшись, поспешно отпустила руку подруги, прыгнула с кровати и принялась поправлять одежду и постель, стараясь скрыть неловкость.

— Ребята, на этом уроке сделайте тест, а если останется время — набросайте тезисы к сложным вопросам. Разберём после каникул, — произнесла госпожа Е.

Ван Цзюньцзе с грохотом уронил голову на парту.

— Янь-Янь, — негромко позвала Цин Сюй, — нам пора.

— Иду, — отозвалась та.

Настоящее имя госпожи Е было Е Юйлин. Ей было всего двадцать пять, и она пришла в их школу в конце первого полугодия одиннадцатого класса. Предыдущий учитель обществознания был сухим и строгим стариком, которого все боялись. Госпожа Е была другой: мягкой, красивой и очень терпеливой. Ученики ласково называли её Сяо Е.

Ян Энъ была фанаткой госпожи Е с десятого класса. Она постоянно дарила ей цветы, чай и искала любой повод, чтобы поговорить. Возвращаясь из учительской с горстью конфет, которыми её угощала учительница, она светилась от счастья.

— Не смотри на меня так, — Цин Сюй, заметив на лице подруги восторженное выражение, лишь вздохнула. — Ты с десятого класса так на неё смотришь. Смотри, как бы успеваемость не упала.

— А что, если упадет — Сяо Е вызовет меня на беседу... — мечтательно протянула та.

— Опасные у тебя мысли, Ян Энь! — встрял Ван Цзюньцзе, сидевший перед ними.

— Не говори о себе, сестра Цин. Как там твоя младшая кузина? — Ян Энь решила перейти в наступление.

Упоминание Янь Миньюй заставило Цин Сюй замолчать.

— Кстати, та девочка, что стояла у дверей пару дней назад — это твоя кузина? Та самая, что танцевала на военной подготовке? — заинтересовался Ван Цзюньцзе.

Цин Сюй промолчала, углубившись в учебник.

— Эй, сестрёнка Цин, чего ты такая неспортивная? — Ян Энь постучала пальцем по спинке её стула.

— Кхм.

Услышав кашель у доски, Ян Энь подняла голову и встретила взглядом с госпожой Е. Чувство вины мгновенно охватило её, и она уткнулась в тест. Однако госпожа Е направила прямо к её парте. Цокот каблучков по плитке приближался, и Ян Энь почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Всё сделала? — госпожа Е оперлась рукой о край парты и перевернула лист.

Ян Энь, краснея до корней волос, едва смогла выдавить:

— М-м...

Госпожа Е недоверчиво взглянула на неё, пробежала глазами по тесту и тяжело вздохнула, одарив Ян Энь взглядом в духе: «В этот раз прощаю, но больше не попадайся».

Ян Энь закивала, сложив руки в молящем жесте. Как только учительница отошла, Цин Сюй и Ван Цзюньцзе насмешливо посмотрели на неё. К счастью, прозвенел звонок.

На каникулы учителя, решив «порадовать» учеников, даже заказали по школьному радио песню, название которой намекало на лавину домашних заданий.

Последний урок в 1-м «Д» был самоподготовкой. Парты в первом ряду были завалены тестами.

— Перестаньте передавать! Я уже путаюсь!

— Не забудьте посмотреть парад!

— Классный руководитель, у вас нет сердца...

— Ладно вам, у одиннадцатиклассников каникулы ещё короче, а заданий больше!

Янь Миньюй замечала, что Цин Сюй дома редко корпела над тестами, чаще просто читала или заучивала материал.

— Хотя многие думают, что гуманитарные науки — это просто зубрежка, на самом деле важно решать задачи, — объясняла Цин Сюй. — Я делаю упор на запоминание, потому что из-за лекарств память немного ухудшилась, но я всегда решаю дополнительно по два варианта комплексных тестов в неделю. Если выберешь гуманитарный профиль, Янь-Янь, тебе тоже придётся много практиковаться.

Янь Миньюй слушала её с благодарностью. Она уже решила, что будет поступать на художественный, и гуманитарный профиль в одиннадцатом классе был самым подходящим выбором.

Когда прозвенел звонок, класс наполнился радостными криками.

— Каникулы! Ура!

Чжоу Цзяи, складывая вещи в портфель, заметила, что Янь Миньюй смотрит в окно.

— Эй! Чего не радуешься? Опять кого-то ждёшь?

Янь Миньюй не знала, что ответить, и просто начала собираться. Она не знала, придёт ли сестра. У одиннадцатиклассников уроки могли затянуться.

Вдруг по классу пронёсся шёпот:

— Кто это? Кажется, я её где-то видел...

— Вроде из одиннадцатого класса, я видел её на том этаже.

— Смотри, какая красивая! — Чжоу Цзяи толкнула Янь Миньюй в бок.

Та сразу узнала Цин Сюй. Она пришла так рано и ждала её у дверей.

— Это моя кузина, — с лёгкой гордостью сказала Янь Миньюй, застёгивая рюкзак.

Чжоу Цзяи изумленно прикрыла рот рукой. Под завистливые взгляды одноклассников Янь Минъюй подошла к дверям и звонко позвала:

— Сестрёнка!

Цин Сюй кивнула и тепло улыбнулась.

— Пойдём домой, — позвала она.

Солнце клонилось к закату. Ученики 1-го «Д» провожали их ошарашенными взглядами.

— Это кузина Янь Минъюй?!

— Откуда у неё такая сестра-отличница?

— Красивая, сил нет...

— Словно сцена из романа, они так подходят друг другу... — Чжоу Цзяи завистливо помахала рукой уходящей Янь Минъюй.

<http://bllate.org/book/18854/1838548>